

УДК: 327.82

DOI: 10.31857/S268667300015580-8

Стратегия администрации Трампа в отношении арабских государств Персидского залива

Н.Н. Бобкин

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121029 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0009-8699>

e-mail: nnbobkin@rambler.ru

Резюме: При президенте Трампе Персидский залив стал источником значительного роста нестабильности на Ближнем Востоке. Политика максимального давления на Иран предполагала усиление присутствия США и укрепление сотрудничества с арабскими союзниками. Цель этой статьи состоит в том, чтобы проанализировать внутренние и внешние аспекты стратегии Трампа в Персидском заливе. Рассматривается его политика в отношении Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратов и Катара. Основное внимание уделено анализу решений президента США, приведших к росту военной напряженности. Приведены обоснованные аргументы в защиту выдвинутой автором научной гипотезы, что упор на коммерческие отношения и продажи оружия был решающим фактором в стратегии Трампа. Это привело к отказу от политики США, критикующей положение с правами человека в Саудовской Аравии, возобновлению военного вмешательства США в войну в Йемене, возвращению Америки к поставкам самых современных вооружений в Объединённые Арабские Эмираты. Показано, что углубление военного сотрудничества с государствами Залива было направлено на повышение безопасности Израиля и изменение баланса сил не в пользу Ирана.

Ключевые слова: Президент Трамп, США, Персидский залив, Саудовская Аравия, катарский кризис, конфронтация с Ираном, продажи американского оружия

Для цитирования: Бобкин Н.Н. Стратегия администрации Трампа в отношении арабских государств Персидского залива. США & Канада: экономика, политика, культура. 2021; 55(7): 95-111. DOI: 10.31857/S268667300015580-8

The Trump Administration's Strategy for the Arab States of the Persian Gulf

Nikolay N. Bobkin

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Science (ISKРАН).

2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0009-8699>

e-mail: nnbobkin@rambler.ru

Abstract: Under President Trump, the Persian Gulf has become the source of a significant increase in instability in the Middle East. The policy of maximum pressure on Iran involved strengthening the US presence and strengthening cooperation with Arab allies. The purpose of this article is to analyze the internal and external aspects of Trump's Gulf strategy. The article examines its policy towards Saudi Arabia, the United Arab Emirates and Qatar. The main at-

tention is paid to the analysis of the decisions of the President of the U.S.A that led to the growth of military tension. There are well-grounded arguments in defense of the scientific hypothesis put forward by the author that the emphasis on commercial relations and arms sales was a decisive factor in Trump's strategy. This led to the abandonment of US policy criticizing the human rights situation in Saudi Arabia, the renewal of US military intervention in the war in Yemen, and America's return to the supply of the most modern weapons to the United Arab Emirates. It is shown that the deepening of military cooperation with the Gulf states was aimed at increasing the security of Israel and changing the balance of power not in favor of Iran.

Keywords: President Trump, USA, Persian Gulf, Saudi Arabia, Qatari crisis, confrontation with Iran, sales of American weapons

For citation: Bobkin N.N. The Trump Administration's Strategy for the Arab States of the Persian Gulf. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2021; 55(7): 95-111.

DOI: 10.31857/S268667300015580-8

ВВЕДЕНИЕ

Персидский залив и его прибрежные государства Иран, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар, Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ) и Оман стали свидетелями нескольких конфликтов за последние десятилетия. Они видели ирано-иракскую войну 1980-1988 гг. и две войны в Персидском заливе с участием США, которые сделали этот регион крайне нестабильным. После исламской революции 1979 г. в Иране действия, предпринимаемые Америкой в регионе, были обусловлены главным образом двумя интересами: во-первых, обеспечение непрерывного потока экспорта нефти, а во-вторых, предотвращение иранского доминирования.

Хотя Америка, возможно, больше не будет зависеть от арабской нефти в долгосрочной перспективе, защита Персидского залива, включая Ормузский пролив, остается необходимым интересом Соединённых Штатов. Тот факт, что США близки к энергетической «независимости», не меняет американского интереса к обеспечению безопасности союзников и партнеров. Сдерживание Ирана является жизненно важным интересом для США и в свете обеспечения безопасности Израиля. Дальнейшая поддержка союзников в Персидском заливе и военное присутствие отвечают этой цели. Кувейт, Бахрейн, Катар и Оман позволяют размещать американские базы на своей территории, а в Бахрейне находится штаб-квартира Пятого флота США, который является важным элементом военного превосходства Америки не только в Персидском заливе, но и во всей западной части Индийского океана.

Все страны Персидского залива, за исключением Ирана и Ирака, являются членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). США успешно сотрудничают с членами этого альянса и используют их потенциал для противодействия иранскому влиянию на Ближнем Востоке и международной борьбы с терроризмом. Дестабилизация Персидского залива по какой-либо причине может нанести серьезный ущерб американским интересам.

Сохранение военного присутствия возможно только в том случае, если будут сохранены союзные отношения с ССАГПЗ.

В целях поддержания стабильности администрация Обамы воскресила вариант доктрины Никсона, предлагая посредничество в примирении Саудовской Аравии с Ираном. Вашингтон стремился снизить угрозу войны посредством ядерного соглашения с Тегераном, одновременно успокаивая арабских партнёров, таких как Саудовская Аравия, путём увеличения продаж военной продукции. Критики этого подхода указывали на отсутствие для США перспектив играть балансирующую роль между враждующими лагерями, называя это недостижимым. Вместе с тем, они признавали, что военное присутствие США создаёт дополнительные риски, стимулируя более агрессивное поведение со стороны американских партнёров в отношении Ирана.

Администрация Трампа продолжила продажу оружия арабским странам Персидского залива, перейдя при этом к открытой конфронтации с Ираном и наращивая всестороннее сотрудничество с Израилем. Ситуация с безопасностью в Персидском заливе в годы президентства Трампа стала ещё более нестабильной, санкционная кампания его администрации по «максимальному давлению» ослабила экономику Ирана, но не заставила Тегеран изменить курс. Тем не менее, важно подчеркнуть, что дефицит безопасности в Персидском заливе проистекает не только из-за ошибок и недостатков политики США, но также из-за роста агрессивности государств Персидского залива, прежде всего Саудовской Аравии.

АЛЬЯНС ТРАМПА С САУДОВСКОЙ АРАВИЕЙ

Королевство Саудовская Аравия (КСА) квалифицируется как американский союзник в том же смысле, что и государство Израиль. В правовом отношении Саудовская Аравия никогда не была союзником Америки. Две страны никогда не подписывали договор или пакт о взаимной обороне, и отношения между ними никогда не выходили за рамки сотрудничества или партнёрства по избранным вопросам. В силу того, что Эр-Рияд сталкивается со многими вызовами национальной безопасности, с которыми не в состоянии справиться самостоятельно, саудовское руководство придаёт особое значение развитию тесных отношений с Вашингтоном.

Вместе с тем, королевская династия всегда демонстрировала критичное отношение к демократическим ценностям, которых придерживаются Соединённые Штаты и другие страны Запада. КСА как абсолютная монархия и США как демократическая республика являются полярными противоположностями с точки зрения политического управления и культуры. В глобальном рейтинге нелиберальных и недемократических режимов Саудовская Аравия занимает ведущее место, однако ни один президент США не отрицал, что Эр-Рияд необходим для достижения определённых целей Америки на Ближнем Востоке.

Две страны поддерживают тесные связи с 1943 г., когда президент Ф. Рузвельт пригласил короля Абд аль Азиза аль Сауда направить своих представителей в Вашингтон в разгар Второй мировой войны. С тех пор сменявшие друг друга американские президенты видели финансовую и геополитическую выгоду в сотрудничестве с одним из самых авторитарных режимов в мире. Стратегическое положение на Ближнем Востоке, экспорт нефти и закупки американского оружия сделали саудовцев жизненно важным союзником США.

У предшественника Трампа президента Обамы не было хороших отношений с Саудовской Аравией. Он называл саудовцев «так называемыми» союзниками, критиковал внутреннюю политику королевства, осуждал воинственную версию исповедуемого саудовской династией ислама, вдохновляющую террористов, и даже предлагал арабским государствам Персидского залива научиться «делить» Ближний Восток с его соперником Ираном. Справедливо отмечалось, что саудовцы считали Обаму недружественным президентом, споря с ним по ядерной сделке с Ираном и ставя под сомнение его невмешательство в гражданскую войну в Сирии [1]. Однако он посещал Саудовскую Аравию чаще, чем любой другой американский президент, четыре раза за восемь лет. Его администрация признавала, что без участия саудовцев сотрудничество с арабскими союзниками США в Персидском заливе невозможно. И при Обаме альянс США и КСА имел важное региональное значение для защиты интересов Америки на Ближнем Востоке [2].

Трамп с первых дней своего пребывания в должности, несмотря на критику саудовского режима в ходе своей избирательной кампании, сохранил схожее отношение США к Саудовской Аравии. Королевство осталось в центре внешней политики на Ближнем Востоке. Положительно оценивая позицию Эр-Рияда в отношении Ирана и его готовность к крупномасштабным закупкам оружия американского производства, администрация Трампа объявила о готовности преодолеть те разногласия, которые обозначились при президенте Обаме. Саудовцы приветствовали отказ Трампа от взглядов Обамы на Ближний Восток.

Первой страной, которую Трамп посетил 20 мая 2017 г. с официальным визитом была Саудовская Аравия. В отличие от Обамы новая администрация взяла курс на всестороннюю поддержку суннитских мусульманских стран и Израиля против правительства Ирана, возглавляемого шиитами. «Мы тесно координируем наши усилия с точки зрения того, как противостоять экстремизму Ирана и его экспорту экстремизма», – заявил госсекретарь Тиллерсон на совместной пресс-конференции в Эр-Рияде с министром иностранных дел Саудовской Аравии Адель аль-Джубейром [3].

Отказ от дальнейшего выполнения администрацией Трампа достигнутых при Обаме договорённостей с Тегераном был воспринят как шаг к перезагрузке американо-иранских отношений. От политики сдерживания США переходили к открытой конфронтации с иранским режимом, в том числе и в военной области. Подписав в ходе визита соглашение о поставках Эр-Рияду в течение 10 лет оружия на сумму 350 млрд долл., из которых контракты на 110 млрд долл. всту-

пали в силу немедленно, США сделали решающий шаг в изменении баланса сил в пользу КСА. Тиллерсон так и сказал: «Пакет оборонного оборудования и услуг поддерживает долгосрочную безопасность Саудовской Аравии и всего региона Персидского залива, в частности, перед лицом пагубного иранского влияния и связанных с Ираном угроз, которые существуют на границах Саудовской Аравии со всех сторон» [4].

Траммп воспользовался правом президента ускорить поставки оружия в случае возникновения чрезвычайной ситуации, угрожающей интересам национальной безопасности США. Его сторонники полагали, что это принесёт пользу США в противостоянии с Ираном, но критики считали, что этот шаг создаст новую напряжённость в регионе. В Конгрессе оппоненты Трампа в этой связи отмечали, что на фоне продолжения войны в Йемене решение президента неправомерно. Администрация Обамы поставки вооружений приостановила из-за опасений по поводу жертв среди гражданского населения.

Двухпартийная группа из 31 члена Палаты представителей 6 апреля 2017 г. отправила письмо министру обороны и госсекретарю с просьбой оценить прогнозируемые последствия продажи КСА новых высокоточных боеприпасов. Они ставили под сомнение способность саудовской авиации избежать жертв среди гражданского населения при боевом применении этих боеприпасов и оспаривали полномочия администрации поддерживать саудовскую коалицию в войне с Йеменом [5].

Конгресс и ранее выражал озабоченность по поводу продаж американского оружия коалиции для ведения войны в Йемене. В 2016 г. была рассмотрена резолюция о блокировании продажи оружия Саудовской Аравии, но администрация Обамы добровольно ограничила свою поддержку коалиции, сократив продажи оружия и количество своих военных советников в Эр-Рияде. Возвращение администрации Трампа к полноценному военному сотрудничеству с коалицией вызвало новые попытки Конгресса ограничить участие США, включая принятие совместных резолюций о блокировании конкретных продаж оружия. Однако эти резолюции не были приняты. На этот раз законодатели ограничились принятием положений, которые запрещали некоторые ассигнования, если государственный секретарь не подтвердил, что КСА и ОАЭ предпринимают действия для уменьшения побочного ущерба получаемого из США высокоточного оружия [6].

Во время всего президентства Трампа Конгресс продолжал обсуждать законодательные предложения, направленные на ограничение или запрещение участия американских военнослужащих в военных операциях в Йемене, требовал дополнительной отчётности о деятельности США в отношении прекращения войны, вводил запреты на оказание исполнительной властью определённой поддержки коалиции или продажу определённых видов вооружений Саудовской Аравии. При этом отметим особое внимание Конгресса к оружейному бизнесу с Эр-Риядом. Обычно законодатели не требуют строгого надзора за поставками вооружений близким союзникам США, таким как НАТО, Япония и Южная

Корея, где риски, возможно, менее значительны. Но продажи вооружений странам ССАГПЗ остаются проблемным направлением оружейного экспорта, которые особо рассматриваются американскими законодателями вопреки принятым решениям в администрации президента [7].

Несмотря на это, администрация Трампа уведомила Конгресс о своём намерении приступить к продаже высокоточных управляемых боеприпасов, которые были отложены администрацией Обамы, и увеличить подготовку военно-воздушных сил КСА. В своих двухгодичных письмах в Конгресс о развёртывании американских сил за рубежом в боевых действиях президент Трамп не только упомянул о расширении контртеррористических операций США в Йемене, но и подчеркнул, что американские силы продолжают оказывать поддержку коалиции, борясь с проиранскими повстанцами-хуситами [8].

Это не единственный пример, когда Конгресс и Трамп конфликтовали из-за политики в Персидском заливе или разделения полномочий между Белым домом и Капитолийским холмом. Так, в мае 2019 г. Палата представителей и Сенат проголосовали за прекращение военной поддержки США кампании в Йемене, но Трамп наложил вето на эту резолюцию. Объявив чрезвычайное положение в стране из-за напряжённости в отношениях с Ираном, президент отнёс возражения Конгресса о завершении продажи оружия Саудовской Аравии, Объединённым Арабским Эмиратам и Иордании на сумму более 8 млрд долларов [9].

При президенте Трампе отмечен наибольший рост поставок оружия в страны Персидского залива, которые импортировали на 25% больше оружия в 2016-2020 гг., чем в 2011-2015 гг. Саудовская Аравия – крупнейший в мире импортёр оружия – увеличила импорт оружия на 61%, а Катар – на 361%. Импорт вооружений Объединёнными Арабскими Эмиратами упал на 37%, но несколько запланированных поставок основных вооружений, в том числе 50 боевых самолётов F-35 из США, согласованных с администрацией Трампа в 2020 г., предполагают, что ОАЭ будут продолжать импортировать большие объёмы американского оружия [10].

Упор на коммерческие отношения как на решающий фактор в сотрудничестве с Эр-Риядом стал причиной отказа администрации Трампа занять более жёсткую позицию в отношении убийства Джамала Хашогги. Саудовский журналист-диссидент, обозреватель «Вашингтон пост» (*Washington Post*) Джамал Хашогги в октябре 2018 г. был убит в консульстве Саудовской Аравии в Стамбуле [11]. Проводившие расследование эксперты ООН, сделав вывод об ответственности КСА за это убийство, указали на наличие доказательств, требующих дальнейшего расследования причастности к убийству наследного принца Мохаммеда бен Салмана. Предлагалось возбудить уголовное дело со стороны ООН. Однако администрация Трампа предупредила, что США заблокируют любые действия по этому инциденту в Совете Безопасности или в Генеральной Ассамблее ООН [12].

В октябре 2018 г. ЦРУ с высокой уверенностью оценило, что наследный принц лично отдал приказ об убийстве. Однако Трамп проигнорировал серьёз-

ность этого момента для американо-саудовских отношений. Президент в своих замечаниях опровергал выводы о причастности Мохаммеда бен Салмана к организации убийства. В Конгрессе призывали Трампа быть жёстким по отношению к наследному принцу, отмечая недопустимость ставить личные отношения с ним выше интересов Америки. От Трампа требовали публичного признания, что улучшение положения с правами человека и демократизация в Саудовской Аравии должны быть заявленной целью американской политики. Администрации предлагали сосредоточить внимание не на коммерческих отношениях с КСА, а на поддержке независимого международного расследования дела Хашогги. Тем не менее, Трамп не только не осудил наследного принца за убийство, но продолжал поощрять его непримиримость к политическим оппонентам как в Саудовской Аравии, так и за её пределами.

Нет сомнений в том, что у администрации Трампа были доказательства причастности к убийству Мохаммеда бен Салмана. Отчёт американской разведки, опубликованный при новом президенте Байдене, подтверждает, что наследный принц подписал план убийства Джамали Хашогги. Новая администрация не оспаривает этот вывод, а президент Байден отказывается напрямую разговаривать с ним, хотя де-факто Мохаммед бен Салмана остаётся правителем королевства. Вскоре после выхода доклада госсекретарь Блинкен объявил о новом «запрете Хашогги», который позволяет США ограничивать визы для официальных лиц, преследующих журналистов [13].

Однобокая поддержка Трампом Саудовской Аравии изменила расстановку сил в Персидском заливе. Его администрация проводила региональную политику, которая была близка КСА и ОАЭ, но не в полной мере учитывала интересы других государств Персидского залива, что привело к росту конкуренции и расколу внутри ССАГПЗ.

Стремление Эр-Рияда к региональной гегемонии всегда было проблемой для единства блока, более мелкие государства Персидского залива настаивали на увеличении военного присутствия США на своей территории. Американское военное присутствие не только защищало Катар, Кувейт и Оман от традиционных угроз, исходящих от Ирана и Ирака, но и обеспечивало своего рода защиту от гегемонии Саудовской Аравии. При Трампе из-за его особых отношений с Мохаммедом бен Салманом США не решались предпринимать какие-либо серьёзные политически уравнивающие действия, которые сдерживали бы стремление саудовцев к абсолютной лидирующей роли в ССАГПЗ.

ПОЗИЦИЯ ТРАМПА И ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ КАТАРА

Администрация Трампа, к примеру, не учитывала, что такие государства, как Саудовская Аравия и Катар, из-за роста их экономик и региональных амбиций стали проводить самостоятельную политику, расходящуюся по ряду направлений. Серьёзные различия в их мировоззрении и повседневной регио-

нальной политике создавали проблемы для единства ССАГПЗ. При Обаме они избегали открытых конфликтов, во многом благодаря американскому посредничеству и приверженности США к развитию разносторонних связей с обоими государствами. В отношениях Вашингтона с Дохой традиционно определяющее значение имело военное сотрудничество.

Катар является важным стратегическим партнёром США в области обороны, и при президенте Обаме в 2013 г. две страны повторно подписали и продлили десятилетнее соглашение о сотрудничестве в области обороны, чтобы ещё больше укрепить свои военные отношения [14].

Несмотря на возражения Эр-Рияда, США согласились оказать содействие Дохе в модернизации вооружённых сил и повышении их обороноспособности. В 2016 г. США одобрили продажу 72 истребителей F-15QA Катару в рамках сделки на сумму 21,1 млрд долл., а ранее, в июне 2014 г., подписали соглашение на 11 млрд. долл. о продаже Катару ударных вертолётов «Апач» (*Apache*) и систем противовоздушной обороны.

Расширение военного сотрудничества с Дохой имеет особое значение для Америки. В Катаре расположена авиабаза Аль-Удейд, остающаяся крупнейшей военной базой США на Ближнем Востоке, на территории которой находится передовой штаб Центрального командования Вооружённых сил США (*United States Central Command; USCENTCOM* или *CENTCOM*). Две взлётно-посадочные полосы Аль-Удейд являются крупнейшими в регионе и способны обслуживать весь спектр боевых самолётов, используемых ВВС США. В июне 2017 г. на базе находилось более 11 тыс. военнослужащих возглавляемой США коалиции против ИГИЛ, а также более 100 боевых самолётов.

Есть и второй американский объект в Катаре, который не так часто учитывается, но, тем не менее, имеет также важное военное значение. Речь идёт о базе в Аль-Сайлия, где дислоцирован логистический центр позиционирования. Здесь хранится оружие, боеприпасы и оборудование для бронетанковой бригады армии США и некоторые склады для других подразделений сухопутных сил, ведущих боевые действия в регионе [15].

Эти две базы играют важную роль в текущих операциях США на Ближнем Востоке и будут играть важную роль в обозримом будущем. Военные объекты США в Катаре используются для проецирования силы в самых разных американских целях и сыграли важную роль в американских операциях в Афганистане, а также против ИГИЛ в Сирии и Ираке. Понимание этой ситуации и стремление к сохранению военных связей с Катаром имели решающее значение для определения американской политики сдерживания стремления Эр-Рияда к безусловному лидерству в ССАГПЗ.

С приходом администрации Трампа эта политика США стала меняться в пользу Саудовской Аравии. 5 июня 2017 г. Саудовская Аравия, Бахрейн, ОАЭ, Египет, а также пять других государств объявили о разрыве дипломатических отношений с Катаром, обвинив Доху в поддержке террористических организа-

ций и дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке. Они объявили о блокаде Катар [16]. Катару был представлен список требований, которые он никогда не смог бы выполнить, не отказавшись от своего суверенитета. Это наводило на мысль, что эти крайние меры были лишь прелюдией к военному вмешательству, а не средством фактического получения каких-либо уступок из Дохи.

Кризис в отношениях Катар с Саудовской Аравией и союзными ей государствами стал во многом продолжением старых противоречий между этими монархиями Персидского залива ещё со времен «арабской весны» и последовавших за ней событий. Недовольство Катаром тлело в течение многих лет, в основном из-за его поддержки исламистских движений, в том числе «Братьев-мусульман» и ХАМАС, его не конфронтационных отношений с Ираном, а также его практики приёма оппозиционных деятелей и предоставления им права голоса на широко просматриваемом на Ближнем Востоке телевизионном канале «Аль-Джазиры».

С приходом Трампа Саудовская Аравия предприняла новую попытку подчинить себе Катар. Бывший госсекретарь Тиллерсон прямо связывал антикатарскую позицию Трампа с лоббированием наследного принца Мохаммеда бен Салмана, который якобы напрямую обратился к президенту с просьбой оказать давление на Доху, минуя официальные каналы США, общаясь через советника американского президента Кушнера. Выступая в Белом доме 9 июня 2017 г., Трамп одобрил блокаду [17]. При этом его высказывания по кризису были особенно запутанными, потому что, как представляется, официальной позиции у США не было.

Тем не менее, Министерство обороны и Госдепартамент США не поддерживали позицию президента и смогли преодолеть его негативное отношение к Катару. Госдепартамент выступил с официальным заявлением, которое резко контрастировало с позицией Трампа, давшего согласие на блокаду и выдвинувшего против Катара те же обвинения, что и Саудовская Аравия. США призвали конфликтующие стороны разрешать разногласия мирным путём без необходимости вмешательства Вашингтона в качестве посредника [18].

Отметим, что эти усилия внешнеполитического ведомства США по решению проблемы между Катаром и другими государствами ССАГПЗ имели временный характер, конфликт интересов не исчез, а перспективы восстановления продуктивного сотрудничества при президенте Трампе были неочевидными. Можно утверждать, что блок монархий Персидского залива оказался при нём в глубоком структурном кризисе. США не предлагали жизнеспособное решение этого многомерного конфликта, который угрожал самому существованию Катара как суверенного государства. Позже стало известно, что Тиллерсону удалось остановить выполнение плана вторжения и завоевания Катара, который был подготовлен Саудовской Аравией и поддержан ОАЭ.

Блокада Катара не привела к ожидаемым результатам. В течение трёхлетней блокады Катар страдал от различных экономических, финансовых, социальных и гуманитарных проблем, однако не капитулировал. Всё это время Доха продолжала финансовую поддержку хуситов в Йемене, не придерживалась амери-

канских санкций в отношении Ирана, выплата Катаром 100 млн долл. за использование иранского воздушного пространства рассматривалась как существенная помощь для Тегерана в условиях максимального давления со стороны США.

У Катара не было выбора, кроме как сблизиться с Турцией, которая увеличила военное присутствие в регионе Персидского залива. В качестве важного политического шага Катар объявил о выходе из Организации стран – экспортёров нефти (ОПЕК) с января 2019 г. и стал первой страной Персидского залива, вышедшей из нефтяного картеля. Идеологические разногласия по поводу роли и актуальности «Братьев-мусульман» на Ближнем Востоке сохранились.

Саудовская Аравия вынуждена была признать необходимость примирения с Дохой. Усилия по примирению были начаты в 2020 г. Кувейт с одобрения администрации Трампа пытался провести переговоры у себя, но безрезультатно. В конце 2020 г. выборы в США ускорили развитие событий, на этот раз Кувейт при поддержке Вашингтона добился значительного успеха в процессе примирения.

5 января 2021 г. представители шести стран – членов ССАГПЗ собрались на саммите в саудовском городе Аль-Ула. Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн и Египет сняли блокаду Катара и восстановили дипломатические отношения с этой страной. Хотя окончание блокады Катара является позитивным событием, кризис в Персидском заливе ещё далек от завершения.

Примирение было вызвано усталостью от блокады и желанием наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда бен Салмана изменить свой запятанный имидж перед новой администрацией США. Это произошло без каких-либо компромиссов со стороны Катара в отношении своей независимой политики или без каких-либо проявлений раскаяния со стороны Саудовской Аравии или ОАЭ по поводу дестабилизирующих последствий блокады для ССАГПЗ.

СДЕЛКА ТРАМПА С ОАЭ И ИЗРАИЛЕМ

В трансформации регионального порядка администрация Трампа во многом полагалась на союзные отношения с ОАЭ, которые традиционно являются важным партнёром Америки в сфере безопасности, помогая противостоять региональным угрозам, размещая американский военный персонал на военных объектах, закупая современную военную технику США и поддерживая антииранскую политику Вашингтона. Поскольку связи США с давними союзниками Турцией и Саудовской Аравией испортились, а Египет и Иордания борются с внутренними вызовами, ОАЭ сейчас занимают уникальное положение на Ближнем Востоке. Способность ОАЭ проектировать власть в регионе является результатом многолетнего оборонного сотрудничества с США.

ОАЭ являются единственной арабской страной и одной из трёх стран в мире, которые участвовали вместе с США в шести действиях коалиции за последние 20 лет. Эти действия включают войны в Афганистане, Ливии, Сомали, Бос-

нии и Косово, войну в Персидском заливе и борьбу с ИГИЛ. ОАЭ разместили тысячи военнослужащих вместе с США, воюющими в Афганистане. Постоянное военное сотрудничество и координация между США и ОАЭ являются ключевыми в борьбе с экстремизмом, а также в патрулировании жизненно важных морских коммуникаций в Персидском заливе и вдоль африканского побережья.

При Трампе ОАЭ оставались жизненно важным партнёром США по широкому кругу вопросов региональной безопасности. В то время как американские отношения с большинством других арабских стран за последнее десятилетие обострились, союз Вашингтона с Эмиратами значительно укрепился, в том числе и в военной сфере. 24 мая 2019 г. США и ОАЭ ещё на 15 лет продлили действие Соглашения о сотрудничестве в области обороны (*Defense Cooperation Agreement*) [19], которое расширяет военную координацию между двумя странами, продвигая и без того прочное военное, политическое и экономическое партнёрство.

Становится всё более очевидным, что ОАЭ больше не являются второстепенным игроком на Ближнем Востоке. Страна стала проводить более активную внешнюю политику и превратилась в ведущую региональную державу, обладающую соответствующим значением и престижем. Администрация Трампа пыталась использовать растущее региональное влияние ОАЭ в интересах продвижении своего плана создания пакта о региональной безопасности, который она называла Ближневосточным стратегическим альянсом (*MESA*). По мнению Белого дома, этот альянс может послужить интересам США, укрепив панарабскую решимость противодействовать действиям Ирана. Это также могло позволить создать местные силы для борьбы с экстремистскими группировками и облегчить военное и стратегическое бремя США.

Для продвижения этого проекта госсекретарь М. Помпео провёл в Нью-Йорке переговоры с министрами иностранных дел Бахрейна, Египта, Иордании, Кувейта, Омана, Катар, Саудовской Аравии и Объединённых Арабских Эмиратов. Однако усилия США в этом направлении не нашли должной поддержки, поскольку арабские государства не сумели преодолеть разногласия, вытекающие из их различных стратегических приоритетов в регионе, а также принципиально разного отношения как к Ирану, так и к политическому исламу.

Наряду с угрозой со стороны Ирана и его региональных ставленников, ОАЭ также всё больше осознают серьёзные угрозы, исходящие от транснациональных исламских группировок, таких как «Братья-мусульмане» и его ответвления. Здесь важно отметить, что ни ОАЭ, ни Саудовская Аравия никогда не позволяли транснациональным, нерелигиозным идеологиям или политическим партиям из региона, таким как насеризм или баасизм, укорениться в своих границах. ОАЭ выступают против всех транснациональных радикальных идеологий, которые отвергают легитимность национального государства и продвигают программы внешних политических организаций. Список запрещённых террористических организаций, опубликованный ОАЭ в 2014 г., является вторым по величине в мире после США.

Эволюция внешней политики ОАЭ определялась в годы администрации Трампа рядом событий, в первую очередь затяжным кризисом с участием Катар и последующим разрывом отношений между арабским квартетом (Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ и Бахрейн) и Дохой в июле 2017 г. Другие важные события включают выход США из ядерной сделки с Ираном в июне 2018 г. и новое введение санкций против Тегерана и связанные с ними последствия для морской безопасности и энергоснабжения в Персидском заливе, Ормузском проливе и Оманском заливе. В сентябре 2019 г. ОАЭ официально присоединились к возглавляемой США Международной коалиции по безопасности на море (*International Maritime Security Construct, IMSC*), которая была создана для обеспечения безопасного судоходства в Персидском заливе в целях сдерживания Ирана.

Изменяющаяся региональная и международная обстановка явно повлияла на эволюцию региональной политики ОАЭ. Мирное соглашение, подписанное в сентябре 2020 г. между ОАЭ и Израилем [20] и спонсируемое президентом Трампом, следует охарактеризовать как отдельный этап внешней политики ОАЭ.

Это стратегическое событие можно рассматривать как коренной сдвиг в региональной и геополитической среде на Ближнем Востоке. Мирный договор с Израилем стал знаковым в укреплении альянса США и ОАЭ и восстановил доступ Абу-Даби к передовым американским вооружениям, который был под запретом Конгресса в связи с войной в Йемене. Несмотря на объявление о выводе из Йемена большей части своих сухопутных войск в середине 2019 г., ОАЭ продолжали воздушные операции и поддержку дружественных местных вооружённых группировок. Огромное влияние ОАЭ внутри Йемена остаётся очевидным. В дополнение к критике за роль в войне в Йемене, ОАЭ также обвиняли в открытом нарушении эмбарго ООН на поставки оружия в Ливию.

После поражения на выборах администрация Трампа официально уведомила Конгресс о своём намерении продать ОАЭ современное вооружение на сумму более 23 млрд долл. Нет сомнений, что это решение Трампа связано с соглашением, в котором ОАЭ и Израиль нормализовали отношения.

Отметим, что запланированные поставки вооружений в ОАЭ в состоянии значительно увеличить оборонный потенциал страны и изменить региональный военный баланс. На это нужно согласие Израиля. Продажи Америкой оружия любой стране Ближнего Востока и Северной Африки должны сопровождаться определением того, что эта продажа не повлияет на качественное военное превосходство Израиля в регионе. В случае с ОАЭ это вызывает сомнения. Речь идёт о поставках, которые включают в себя до 50 самолётов F-35 на сумму 10,4 млрд долл., до 18 боевых беспилотных летательных аппаратов MQ-9B на сумму 3 млрд долл., а также комплект боеприпасов класса «воздух-воздух» и «воздух-земля» на сумму 10 млрд долларов [21].

Продажа F-35 ОАЭ вряд ли могла получить одобрение Конгресса, если бы она столкнулась с решительным противодействием со стороны Израиля, который является одним из ключевых международных партнёров американской программы

разработки этого истребителя и получил свои первые *F-35* в 2016 г. Израильские официальные лица первоначально возражали против получения арабским государством истребителей того же типа, который состоит на вооружении в ВВС Израиля. Однако администрации Трампа удалось обойти подобные возражения. В октябре 2020 г. после встречи с министром обороны США Эспером министр обороны Израиля Ганц уступил и согласился с продажей *F-35* в ОАЭ. США заверили, что Израиль получит в качестве компенсации дополнительный оборонный потенциал, который позволит ему сохранить своё качественное преимущество [22].

Отставной адмирал ВМС США и бывший верховный главнокомандующий НАТО в Европе Дж. Ставридис полагает, что решить вопрос с сохранением израильского превосходства в воздухе возможно путём изменения конфигурации *F-35*, которые будут продаваться в ОАЭ. По его данным, существует несколько вариантов, и можно продать версию без всех передовых технологий с учётом боевых возможностей израильской ПВО. Кроме того, по его мнению, обеспечение ОАЭ современным вооружением не только укрепит альянс против Ирана, но и поможет избежать конкуренции в сфере продаж оружия со стороны России и Китая [23].

Тем не менее, план продаж *F-35* в ОАЭ вызывает у сторонников Израиля опасения. К примеру, руководители Еврейского института национальной безопасности Америки (*JINSA*) обеспокоены тем, что, если ОАЭ получат разрешение на покупку самолётов *F-35*, это станет снежным комом, другие страны обратятся к США с просьбой о поставках этих истребителей, и, возможно, их получат. Катар уже обратился с этой просьбой, Саудовская Аравия тоже намерена попытаться получить *F-35* в обмен на нормализацию отношений с Израилем [24].

Вместе с тем, продажа самолётов *F-35* в ОАЭ также может дать Соединённым Штатам некоторые стратегические преимущества. По мере того, как Америка уходит с Ближнего Востока, для неё важно вооружить своих союзников в достаточной мере, чтобы они могли продвигать общие интересы. С этой точки зрения поставки *F-35* в ОАЭ, безусловно, могут обеспечить более надёжное сдерживание Ирана, а также стать сильным сигналом для Турции, врага ОАЭ, о противодействии Америки растущей региональной амбициозности Анкары.

Начало поставок *F-35* в ОАЭ ожидается не ранее 2027 г., что даёт Вашингтону время наложить вето на решение Трампа. Так, к примеру, США недавно прекратили поставки истребителей *F-35* в Турцию после того, как последняя закупила российские системы ПВО С-400. Это маловероятный сценарий, учитывая политическую стабильность в Эмиратах и союзные отношения с ОАЭ. Тем не менее, в Конгрессе не считают, что это лучший выбор США, чтобы поощрить Абу-Даби за мирное соглашение с Израилем.

Законодатели неоднократно пытались за четыре года президентства Трампа заблокировать его планы по продаже оружия. Однако ни одна из этих попыток не увенчалась успехом либо отклонялась в Сенате, возглавляемом республиканцами, либо, в случае принятия, не сумела завоевать большинство в две трети в

Сенате и Палате представителей, чтобы преодолеть вето Трампа. И на этот раз попытка остановить сделки президента Трампа с ОАЭ в отношении продажи высокотехнологичного оружия потерпела неудачу в Сенате. При голосовании 9 декабря 2020 г. поддерживающие Трампа республиканцы выступили против резолюций неодобрения, направленных на блокирование продажи F-35 [25].

Вопрос был отложен до вступления Байдена в должность 20 января 2021 г., однако администрация Трампа одобрила продажу оружия в ОАЭ за час до инаугурации Байдена. Когда президент США готовился к приведению к присяге, его предшественник подписал письмо о соглашении с ОАЭ на закупку до 50 боевых самолётов F-35 и 18 вооружённых беспилотников [26].

Новая администрация временно приостановила несколько крупных продаж иностранного оружия, инициированных бывшим президентом США, в том числе сделку по поставке F-35 в ОАЭ. Госсекретарь Блинкен заявил тогда, что администрация проверяет ожидающие продажи оружия, как это типично в начале работы новой администрации. В апреле 2021 г. помощники Байдена проинформировали Конгресс о плане президента оставить сделку без изменений. В Госдепартаменте подтвердили о намерении «продвигать эти предлагаемые оборонные продажи в ОАЭ», даже несмотря на то, что американцы продолжают изучать детали и консультироваться с официальными лицами Эмиратов, чтобы убедиться, что «достигли взаимопонимания в отношении обязательств ОАЭ» [27].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С окончанием президентства Трампа государства Персидского залива оказались в кардинально иной операционной среде, чем они были в последние несколько лет. Приход администрации Байдена ведёт к пересмотру отношений Вашингтона с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), многие решения Трампа поставлены под сомнение.

В течение четырёх лет руководство Саудовской Аравии полагалось на свои тёплые отношения с администрацией Трампа, в частности со старшим советником Дж. Кушнером, чтобы оградить себя от критики Вашингтона за свою проблемную внутреннюю политику. Байден ясно дал понять в ходе предвыборной кампании, что его администрация будет требовать от Эр-Рияда ответственности за убийство журналиста Джамала Хашогги и в целом негативно оценивает политику КСА в области прав человека. Усиление критики в отношении прав человека в Эр-Рияде может быть одной из сфер, в которой администрация Байдена получит поддержку обеих партий в Конгрессе. Можно ожидать, что администрация будет стремиться сохранить связи с Эр-Риядом, однако вероятность более сложных отношений и некоторого сокращения сотрудничества вполне реальна.

В первые месяцы президентства Байдена в Конгрессе нарастает новое двухпартийное стремление к принятию резолюции о военных полномочиях, запрещающей поддержку Соединёнными Штатами возглавляемой Саудовской Ара-

вией коалиции в Йемене. США намерены предотвратить усугубление гуманитарного кризиса, не допустить развала государства, и, по крайней мере, в ближайшей перспективе сохранить правительство Хади.

От Саудовской Аравии Белый дом потребовал закончить войну и принял решение о прекращении любой поддержки коалиции и назначении специального посланника по Йемену. Администрация Байдена отменила принятое в последние дни президентства Трампа решение о признании йеменской группировки хуситов террористической организацией.

Разработка нового подхода Белого дома к Ирану также становится источником напряжения в отношениях Америки и ССПГЗ. По ходу предвыборной кампании избранный президент заявил, что он поддержит возвращение к ядерной сделке с Ираном, если Иран возьмёт на себя обязательство вернуться к соблюдению его условий. Но Саудовская Аравия и ОАЭ настаивали на том, что они должны участвовать в любом новом контакте с Тегераном. Обе страны настаивают, что новое соглашение должно решать их проблемы, выходящие за рамки иранской ядерной программы. Администрации Байдена предстоит справиться с их настойчивостью.

Есть у администрации Байдена и возражения против одобренных Трампом продаж оружия государствам Персидского залива. При Трампе экспорт оружия на Ближний Восток почти удвоился благодаря новым контрактам с этими странами, которые, вопреки возражениям Конгресса, рассматривались администрацией Трампа в качестве наиболее перспективных импортёров вооружений.

ИСТОЧНИКИ

1. Toosi N. Obama, in an awkward twist, becomes Saudi Arabia's defender // *Politico*. September 22, 2016. Available at: <https://www.politico.com/story/2016/09/obama-saudi-arabia-228521> (accessed: 27.03.2021).
2. Jaffe G. Obama's visit to ally Saudi Arabia shadowed by tensions with the kingdom // *The Washington Post*. April 20, 2016. Available at: https://www.washingtonpost.com/politics/obamas-visit-to-ally-saudi-arabia-shadowed-by-tensions-with-the-kingdom/2016/04/20/a0a987e0-06eb-11e6-a12f-ea5aed7958dc_story.html?utm_term=.ec236b5e369b (accessed: 27.03.2021).
3. Saudis Welcome Trump's Rebuff of Obama's Mideast Views // *New York Times*. May 20, 2017. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/05/20/world/middleeast/donald-trump-saudi-arabia.html> (accessed: 27.03.2021).
4. Donald Trump, Saudi Arabia Sign Agreements in Move to Counterbalance Iran // *The Wall Street Journal*. May 20, 2017. Available at: <https://www.wsj.com/articles/president-donald-trump-arrives-in-saudi-arabia-as-overseas-trip-starts-1495263979> (accessed: 27.03.2021).
5. Arms Sales to Saudi Arabia and Bahrain Should be Rejected *Arms Control Association*. May 03, 2017. Available at: <https://www.armscontrol.org/issue-briefs/2017-05/arms-sales-saudi-arabia-bahrain-should-rejected> (accessed: 27.03.2021).

6. John S. McCain National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019. H.R.5515. 115th Congress (2017-2018). Available at: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/5515/text> (accessed: 27.03.2021).

7. Mahanty D., Shiel A. Time to flip the script on congressional arms sales powers // *The Hill*. March 15, 2020. Available at: <https://www.defenseone.com/ideas/2019/09/its-time-congress-rein-us-arms-exports/159779/> (accessed: 27.03.2021).

8. Text of a Letter from the President to the Speaker of the House of Representatives and the President Pro Tempore of the Senate. Hard National Security Choices. December 12, 2017. Available at: <https://www.lawfareblog.com/document-white-house-dec-11-war-powers-report> (accessed: 27.03.2021).

9. Defying Congress, Trump sets \$8 billion-plus in weapons sales to Saudi Arabia, UAE // *Reuter*. May 24, 2019. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-saudi-arms-idUSKCN1SU25R> (accessed: 27.03.2021).

10. Trends in International Arms Transfers, 2020. March 15, 2021. Available at: <https://reliefweb.int/report/world/trends-international-arms-transfers-2020> (accessed: 27.03.2021).

11. Jamal Khashoggi's murder. Anadolu Agency Publications.47. Ankara, January 2019. Available at: https://www.aa.com.tr/uploads/userFiles/79121245-49cb-4f77-bd45-d9d308a833b3/08_2019%2F11_subat%2F03%2FCEMALKASIKCI-CINAYETI-EN.pdf (accessed: 27.03.2021).

12. Rasheed Z. UN report blames Saudi Arabia for Khashoggi's murder. What next? // *Aljazeera*. Jun 20, 2019. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2019/6/20/un-report-blames-saudi-arabia-for-khashoggis-murder-what-next> (accessed: 27.03.2021)

13. Herb Jeremy, Gaouette Nicole. US intelligence report finds Saudi Crown Prince responsible for approving operation that killed Khashoggi // *CNN*. February 26, 2021. Available at: <https://edition.cnn.com/2021/02/26/politics/biden-administration-khashoggi-report/index.html> (accessed: 27.03.2021).

14. Blanchard C. Qatar: Background and U.S. Relations. Congressional Research Service. November 4, 2014. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL31718.pdf> (accessed: 27.03.2021).

15. des Roches D. A base is more than buildings: the military implications of the Qatar crisis. June 8, 2017. Available at: <https://warontherocks.com/2017/06/a-base-is-more-than-buildings-the-military-implications-of-the-qatar-crisis/> (accessed: 27.03.2021).

16. Qatar crisis: What you need to know // *BBC*. July 19, 2017. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-40173757> (accessed: 27.03.2021).

17. Gulf crisis: Trump escalates row by accusing Qatar of sponsoring terror // *The Guardian*. June 09, 2017. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/jun/09/trump-qatar-sponsor-terrorism-middle-east> (accessed: 27.03.2021).

18. Finnegan C. State Department takes sudden hard line on Saudis over Qatar // *ABC News*. June 21, 2017. Available at: <https://abcnews.go.com/International/state-department-takes-sudden-hard-line-saudis-qatar/story?id=48168079> (accessed: 27.03.2021).

19. U.S. Security Cooperation With the United Arab Emirates / Bureau of political-military affairs. January 20, 2021. Available at: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-the-united-arab-emirates/> (accessed: 27.03.2021).

20. Trump announces historic peace agreement between Israel and United Arab Emirates // *The Washington Post*. August 14, 2020. Available at: https://www.washingtonpost.com/politics/trump-announces-historic-peace-agreement-between-israel-and-united-arab-emirates/2020/08/13/363f3c54-dd76-11ea-8051-d5f887d73381_story.html (accessed: 27.03.2021).

21. Wrigley A. New UAE Arms Sales Raise Concerns // *The Arms Control Association*. December 2020. Available at: <https://www.armscontrol.org/act/2020-12/news/new-uae-arms-sales-raise-concerns> (accessed: 27.03.2021).

22. Roblin S. After OKing UAE F-35s, Israel Asks For F-22 Raptors. Here's Why That's Not Likely To Fly. Aerospace & Defense // *Forbes*. October, 2020. Available at: <https://www.forbes.com/sites/sebastienroblin/2020/10/26/after-okaying-uae-f-35s-israel-asks-for-f-22-raptors-heres-why-thats-not-likely-to-fly/?sh=3560506e374b> (accessed: 27.03.2021).

23. Stavridis J. Selling Fighter Jets to the UAE Is All About Israel // *Bloomberg*. September 23, 2020. Available at: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-09-23/selling-f-35-fighter-jets-to-the-uae-is-all-about-israel> (accessed: 27.03.2021).

24. Makovsky M. What Selling F-35 Stealth Jets to the UAE Means for Israel. The Jewish Institute for National Security of America. December 7, 2020. Available at: <https://jinsa.org/what-selling-f-35-stealth-jets-to-the-uae-means-for-israel/> (accessed: 27.03.2021).

25. U.S. Senate backs massive arms sales to UAE after Trump veto threat // *Reuters*. December 09, 2020. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-emirates-arms-idUSKBN28J2BZ> (accessed: 27.03.2021).

26. Khalel S. Trump administration approved UAE arms sale hour before Biden inauguration. January 21, 2021. Available at: <https://www.middleeasteye.net/news/trump-administration-signs-contract-uae-arms-sale-just-bidens-inauguration> (accessed: 27.03.2021).

27. Biden admin intends to move forward with \$23B UAE weapons sales // *CNN*. April 14, 2021. Available at: <https://edition.cnn.com/2021/04/14/politics/uae-f-35-arms-sales/index.html> (accessed: 21.04.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

БОБКИН Николай Николаевич, кандидат военных наук, доцент, старший научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института США и Канады (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Nikolay N. BOBKIN, Candidate of Sciences (Military), Associate Professor, Senior Researcher Fellow Center for Military-Political Studies, Institute for the U.S. and Canadian Studies Russian Academy of Sciences.
2/3 Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 5.05.2021.

Поступила после рецензирования / Revised 15.05.2021.

Принята к публикации / Accepted 18.05.2021.